

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Среда, 17 октября 2018 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Атайде Амарал (Португалия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Обмен мнениями на высоком уровне о текущем положении дел в сфере контроля над вооружениями и разоружения

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии со своей программой работы и решением, принятым Первым комитетом сегодня утром, Комитет сначала проведет обмен мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами относительно текущего положения дел в сфере контроля над вооружениями и разоружения. После этого Комитет возобновит общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся вопросов разоружения и международной безопасности, с тем чтобы заслушать оставшихся представителей гражданского общества, записавшихся для выступления. После завершения общих прений Комитет приступит к тематическим дискуссиям по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия.

Я с удовольствием тепло приветствую сегодняшних участников дискуссионного форума: заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми

Накамицу, Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Микаэля Мёллера, Постоянного наблюдателя от Международного комитета Красного Креста (МККК) при Организации Объединенных Наций г-на Роберта Мардини от имени Председателя МККК, Исполняющего обязанности руководителя Управления по поддержке миростроительства г-на Марка-Андре Франша от имени помощника Генерального секретаря по поддержке миростроительства, Исполнительного директора секретариата Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству г-на Амандипа Сингха Гилла, директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жу Ренату Дван и Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне посла Луиса Филиппи ди Маседу Суариса.

Сначала я предоставлю слово для выступления перечисленным выше экспертам, после чего мы перейдем в неофициальный режим, чтобы дать делегациям возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю докладчиков выступать кратко, с тем чтобы у нас осталось достаточно времени для интерактивного обсуждения по теме данного заседания.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-32520 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно ежедневно присутствовать на проходящих в этом зале заседаниях.

Я признательна за предоставленную возможность принять участие в этом обмене мнениями с членами Комитета. Как, несомненно, известно Первому комитету, данный формат работы был предусмотрен резолюцией 58/316, в которой Генеральная Ассамблея постановила, что каждый из главных комитетов должен ввести практику проведения групповых обсуждений с участием старших должностных лиц Организации, с тем чтобы обеспечить динамичный и откровенный обмен мнениями с главами департаментов и отделов, представителями Генерального секретаря и специальными докладчиками.

С 2004 года в рамках такого обмена мнениями традиционно рассматривается вопрос о текущем положении дел в области разоружения и контроля над вооружениями и предпринимаются попытки вовлечь в эту работу глав международных организаций системы Организации Объединенных Наций, работающих в данной области. В последние годы мы предпринимали различные усилия по повышению эффективности таких обсуждений, в том числе обращались к их участникам с просьбой сосредоточить свои замечания на конкретных темах, имеющих отношение к текущей работе Комитета.

В попытке содействовать решению задачи, во имя выполнения которой изначально и вводился этот формат работы, я предложила руководствоваться при проведении обсуждений широкими стратегическими рамками, а не нашими узковедомственными интересами. Я предложила сделать разоружение центральным элементом наших дискуссий на тему международной безопасности и анализировать его состояние в привязке к основным областям работы, тесно связанным с миром и безопасностью, таким как цели в области устойчивого развития, гуманитарные принципы, усилия по поддержанию мира и, разумеется, научно-технический прогресс.

В нынешнем году сессия Комитета проходит в особенно сложной стратегической обстановке в том, что касается разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Международная обстановка в плане безопасности еще никогда не была

в столь плачевном состоянии со времени окончания холодной войны. Ключевые многосторонние органы никак не могут выйти из состояния застоя, а в тех случаях, когда удается достичь общего согласия относительно необходимости включения в повестку дня новых неотложных задач, его реализация практически всегда идет слишком медленными темпами.

Именно с учетом этого в начале года Генеральный секретарь представил свою повестку дня в области разоружения (см. A/73/168) — его собственную инициативу для системы Организации Объединенных Наций. С тех пор заинтересованные структуры системы Организации Объединенных Наций совместно занимаются разработкой плана осуществления этой инициативы. Две недели назад мы разместили предварительный вариант этого плана на веб-сайте Управления по вопросам разоружения.

Прежде чем перейти к основной части своих замечаний, я кратко остановлюсь на плане осуществления, и, как я понимаю, во время моего выступления на экране будут воспроизводиться имеющиеся видеоматериалы на эту тему. Мы преисполнены решимости обеспечить максимальную транспарентность и использование самых современных, новаторских методов в рамках осуществления инициативы Генерального секретаря. С этой целью мы отказались от традиционного формата, предусматривающего представление статичного описательного доклада, в пользу динамичной и интерактивной веб-платформы в духе XXI века. На веб-сайте можно ознакомиться со специальными планами по каждому из 40 действий, предусмотренных в рамках повестки дня. В них содержится дополнительная информация о целях, а также о конкретных шагах и мероприятиях, осуществлением которых предстоит заниматься различным подразделениям Организации Объединенных Наций.

На сегодняшний день опубликовано 38 из 40 планов, в которых содержится в общей сложности 114 конкретных шагов и мероприятий. Статус каждого из них отображается на веб-сайте. Его соответствующие страницы будут регулярно обновляться и поддерживаться на протяжении всего срока действия плана осуществления. Конкретная информация будет добавляться по мере реализации каждого мероприятия. По завершении одних

мероприятий будут добавляться новые. Хотя общие временные рамки для выполнения повестки дня в целом не установлены, мы предполагаем, что большинство запланированных мероприятий будет завершено к концу 2021 года. К этому времени мы должны быть в состоянии оценить статус осуществления всей повестки дня.

В знак нашей признательности мы хотели бы опубликовать на веб-сайте список государств, региональных организаций и других партнеров, активно пропагандирующих или поддерживающих те или иные мероприятия. Эти сторонники и поборники данной инициативы заявили о готовности либо оказать финансовую поддержку деятельности по претворению в жизнь этой повестки дня, либо обеспечить политическое руководство этим процессом. Я хотела бы обратиться к Комитету с просьбой высказать свои замечания по поводу нашего плана осуществления, поскольку мы также готовы совершенствовать новый формат его представления.

Оставшуюся часть своего выступления я намерена посвятить рассмотрению международной ситуации, связанной с оружием массового уничтожения, и действиям, которые предстоит предпринять подразделениям системы Организации Объединенных Наций для содействия диалогу и осуществлению согласованных мер по обеспечению коллективной безопасности для всех.

В своем вступительном слове на этой сессии Комитета (см. A/C.1/73/PV.2) я говорила о проблемах и вызовах, с которыми мы сталкиваемся. Сейчас я остановлюсь на некоторых возможных решениях. Ядерное разоружение по праву остается одним из главных приоритетов в нашей повестке дня. В условиях ухудшения обстановки в области безопасности необходимость принятия мер по уменьшению рисков, обусловленных сохранением в арсеналах ядерного оружия, приобретает еще более неотложный характер. Не может быть никаких сомнений в том, что общие нормы, направленные на недопущение применения и распространения ядерного оружия, в предстоящие годы продолжат укрепляться. Однако без конкретных действий по выполнению прошлых обязательств ядерные риски будут расти в условиях постоянной модернизации оружия и подрыва двусторонних соглашений.

Для восстановления доверия и уверенности в будущем все государства, обладающие ядерным оружием, должны подтвердить, что в ядерной войне не может быть победителей и что такая война никогда не должна быть развязана. Совместно с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) мы будем сотрудничать со всеми заинтересованными государствами в целях содействия принятию новых мер по сокращению ядерных рисков, укреплению стабильности и повышению международной безопасности во всех доступных формах. Мы также будем сотрудничать с участниками договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, в целях укрепления сотрудничества между регионами и укрепления соответствующих режимов.

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то сохраняющиеся проблемы, связанные с нарушением норм в отношении химического оружия, наряду с достижениями в области науки и техники породили новые опасения, обусловленные повышением вероятности применения биологического оружия. Применение боевых биологических агентов может привести к невообразимым разрушениям и страданиям населения.

В целях предотвращения этой потенциальной угрозы мы наращиваем наш потенциал и готовность реагировать на любое применение таких веществ в рамках наших существующих мандатов. В соответствии с резолюцией 42/37 С Генеральной Ассамблеи мы намерены создать постоянный потенциал для подготовки и поддержки независимых исследований в связи со случаями любого предполагаемого применения биологического оружия. В рамках прилагаемых нами усилий по поиску путей выхода из трудного финансового положения, в котором находится Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, мы будем также укреплять сотрудничество с нашими партнерами из системы Организации Объединенных Наций в целях обеспечения скоординированного международного реагирования на любое применение биологического оружия.

В стремлении изыскать пути решения затянувшихся проблем ядерной эры мы не должны упускать из виду возможные последствия научно-технических достижений, отдельные из которых могут при-

вести к появлению новых видов стратегических вооружений, способных оказывать дестабилизирующее воздействие.

Меня обнадеживает активизация усилий по разработке мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В партнерстве с ЮНИДИР мы будем активно поддерживать существующие процессы разработки новых правовых механизмов, а также меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, включая политические меры и другие нормы ответственного поведения. Мы также сотрудничаем в изучении последствий создания гиперзвукового оружия для разоружения, мира и безопасности.

В своем выступлении я кратко остановилась на небольшом круге мероприятий, которые мы будем осуществлять в интересах разоружения с целью спасения человечества. Я с нетерпением ожидаю выступлений участников дискуссии, каждый из которых затронет в своем докладе какую-то из тем, содержащихся в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения. Хотя в течение последних двух недель у меня была возможность пообщаться на двусторонней основе со многими из присутствующих сейчас в этом зале, я рассчитываю на проведение сегодня открытой дискуссии по этим вопросам. Я также рассчитываю на поддержку всех присутствующих, без которой будет невозможно задействовать наш институциональный потенциал в целях оказания содействия членам Комитета в поиске общеприемлемых решений. Как я уже неоднократно отмечала ранее, мы разработали повестку дня Генерального секретаря для придания импульса процессу разоружения и его активизации, а также для поддержки совместной работы участников на этом направлении.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее заявление. Комитет польщен тем, что она работает здесь с нами на ежедневной основе.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Я очень высоко ценю возможность принять участие в сегодняшнем заседании Первого комитета,

проходящем в столь знаменательный момент для этого важного директивного форума по международной безопасности и разоружению.

Анализируя современное состояние разоруженческого механизма, нельзя сказать, что в последние два десятилетия он оправдывает ожидания своих создателей. В основном механизм, с которым мы продолжаем сегодня работать, был сформирован сорок лет назад на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако на рубеже веков многосторонние разоруженческие институты и нормативные режимы впали в состояние политической инертности, в то время как в мире усиливался хаос, а вызовы нового века все в большей мере превосходили возможности этих институтов и не укладывались в образ мышления, сложившийся в предыдущем столетии.

Глобальные расходы на вооружения растут, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают модернизацию своих арсеналов, а развитие технологий ведет к появлению новых возможностей и подстегивает гонку вооружений. Только в этом году мы стали свидетелями неоднократного, вопиющего и совершенно безнаказанного применения химического оружия, несмотря на его запрещение. Как только что сказала Высокий представитель, это действительно тревожные тенденции.

Но нынешний год также дал повод для некоторого оптимизма. Представив в Женеве свою повестку дня в области разоружения, Генеральный секретарь переориентировал внимание мирового сообщества на необходимость энергичного разоружения, придал ему столь необходимый импульс и наметил путь вперед. На Конференции по разоружению (КР) произошли некоторые позитивные события: принято решение о создании пяти вспомогательных органов, подтверждена приверженность проведению предметных дискуссий и предметной работы, достигнут консенсус и утверждены доклады четырех из пяти органов. Единственным достойным сожаления исключением является отсутствие консенсуса по негативным гарантиям безопасности.

Я бы предложил участникам изучить подробные приложения к докладу КР Генеральной Ассамблеи (A/73/27), в которых нашла отражение прекрасная работа, проделанная вспомогательными органами. Эти документы свидетельствуют о су-

ществленном прогрессе, и я глубоко признателен за усилия, которые были приложены для достижения такого результата.

Из опыта прошлого года мы можем извлечь некоторые важные уроки. Во-первых, мы убедились в том, насколько исключительно важными и эффективными могут быть действия шести председателей КР, когда они работают как одна команда. Во-вторых, мы увидели, какое большое значение имеет для всего разоруженческого сообщества постоянное регулярное взаимодействие на Конференции в самых различных областях, таких как гарантии нераспространения, повышение транспарентности или укрепление доверия. В-третьих, мы поняли, насколько важно чрезмерно не политизировать работу Конференции. Ее успех зависит от того, удастся ли ей оставаться местом проведения многосторонних переговоров в спокойной и профессиональной атмосфере.

Заглядывая в будущее, я подхожу к оценке перспектив достижения дальнейшего прогресса с осторожным оптимизмом. На сессии 2019 года крайне важно будет продолжить работу вспомогательных органов КР. Мы надеемся, что именно благодаря их работе в конечном итоге удастся проложить путь к возобновлению в рамках Конференции переговоров по разоружению. Необходимость в этом давно назрела.

Надлежащим форумом для принятия более далеко идущих решений о статусе и функциях разоруженческих органов системы Организации Объединенных Наций могла бы стать четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. В ожидании ее созыва мы можем принять меры для более эффективного, регулярного и, в конечном счете, более успешного использования существующих учреждений. В этой связи я хотел бы предложить, в частности, улучшить координацию и взаимодействие между разоруженческими органами, включая более тесную интеграцию Консультативного совета по вопросам разоружения в совещательные процессы и переговоры; сократить дублирование в работе путем уточнения обязанностей; повысить эффективность использования имеющихся кадров; укрепить информационные потоки; и, наконец, обеспечить более справедливое представительство.

Я хотел бы отметить Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), который Высокий представитель несколько раз упоминала в своем выступлении. Благодаря своим мандату, кадрам и самостоятельности ЮНИДИР является важнейшим источником знаний и идей. Я убежден в том, что как в Нью-Йорке, так и в Женеве он мог бы играть более стратегическую роль в содействии диалогу и поддержке процесса разоружения. Я настоятельно призываю государства-члены серьезно рассмотреть рекомендации, которые Генеральному секретарю было предложено представить в отношении обеспечения прочной основы для деятельности ЮНИДИР. Новый директор Института г-жа Рената Дван, которая присутствует здесь сегодня, подробно расскажет о трех мерах, которые, по моему мнению, имеют решающее значение для перезагрузки процесса разоружения, а именно: об обеспечении полного и равноправного участия женщин, углублении нашего взаимодействия с частным сектором и более широким привлечении гражданского общества.

После заключения того или иного соглашения по разоружению наступает этап его становления. От государств в этой связи требуется выделение соответствующих временных и материальных ресурсов, соразмерных принятым ими решениям. Однако сегодня финансовое положение многих конвенций по разоружению вызывает серьезную озабоченность. Государства-участники выплачивают свои взносы либо с большим запозданием, либо вовсе их не выплачивают. В Женеве мы обеспечиваем сопровождение и обслуживание Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенции по касетным боеприпасам и Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

По каждому из этих соглашений государства взяли на себя серьезные и важные обязательства. Одним из таких важных обязательств является выделение средств на проведение заседаний и обеспечение работы структур имплементационной под-

держки. Без адекватного объема денежных средств, которые должны поступать в рамках выплаты ежегодных взносов, Организация не может брать на себя ответственность за оказание поддержки этим органам. Вследствие нехватки таких средств мы оказываемся не в состоянии предоставлять государствам соответствующие услуги и обеспечивать проведение запланированных мероприятий в полном объеме. Мы регулярно обращаем внимание государств-участников на эту проблему на протяжении многих лет, но пока без особых результатов. Указанная проблема нуждается в срочном решении, в поисках которого мы тесно взаимодействуем с председателями соответствующих органов в Женеве.

Одна из идей заключается в обеспечении экономии за счет эффекта масштаба, что позволит уменьшить потребность в платежах в результате слияния некоторых секретариатов конвенций по разоружению. В рамках других конвенций удалось достичь прекрасных результатов именно за счет этого, примером чего может служить создание общего секретариата конвенций по опасным химическим веществам и отходам.

Ранее я уже отмечал, что вызовы нового века все в большей мере превосходят возможности институтов, сложившихся в предыдущем столетии. С наибольшей очевидностью это проявляется в области использования нами новых технологий. Технологии открывают безграничные перспективы. Борьба с изменением климата, ускорение экономического роста, лечение смертельных заболеваний — все это невозможно без технологий, которые могут резко ускорить осуществление нашей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Однако, если на эти технологии смотреть через призму безопасности, то появляется много причин для проявления осмотрительности. Неотъемлемым компонентом научно-технического прогресса должны быть стимулы к обеспечению ответственного, подотчетного и транспарентного характера инноваций, поскольку технологии не только открывают безграничные новые горизонты, но и способны породить губительные для человечества последствия. Новая гонка вооружений разворачивается на совершенно новом поле боя — в киберпространстве. Наши правовые, гуманитарные и этические нормы сталкиваются с беспрецедентными вызовами.

К числу основополагающих аспектов, которые часто упускают из виду, относятся вопросы о том, удастся ли нам, вместо того чтобы «технологизировать» человечество, «очеловечить» технологии и будут ли технологии использоваться ответственно или с причинением безмерного вреда. Многие здесь зависят от многосторонних усилий, а Организация Объединенных Наций является нейтральным форумом, в рамках которого все заинтересованные стороны могут собраться вместе, чтобы договориться о путях продвижения к технологическому будущему, способному обеспечить безопасность и благополучие для всех.

Эти вопросы все чаще становятся предметом обсуждения на Конференции по разоружению, но они выходят за рамки отдельных институтов. Они требуют налаживания более тесных и, возможно, неожиданных партнерских связей, а также нового мышления, основанного на творческом, новаторском и междисциплинарном подходе. Они требуют от нас преодолеть разобщенность. Как четко указано в повестке дня Генерального секретаря, разоружение должно рассматриваться в более широком контексте в качестве неотъемлемой части усилий, прилагаемых параллельно в таких областях, как развитие, здравоохранение, миграция, и множестве других областей.

В этой связи хочу отметить роль Женевы в качестве оперативного центра многосторонней системы. В ходе усилий по содействию осуществлению Повестки дня на период до 2030 года мы открыли новые пути обеспечения взаимодействия между различными областями знаний и выработали новую методiku ведения дел, которая также с успехом используется для активизации нашей работы в области разоружения, поскольку технологическая модернизация механизма разоружения предполагает проведение структурных реформ и перестройку мышления. Женеве является идеальным местом для достижения прогресса на обоих этих направлениях благодаря не только уникальному составу действующих на этой площадке игроков, охватывающему международные структуры, частный сектор и неправительственные организации и покрывающему весь спектр субъектов в области разоружения, но и, в неменьшей степени, ее исторической роли старейшего в мире центра переговоров по разоружению, который был создан почти 100 лет назад. С момента проведения под эгидой Лиги Наций первой в мире

конференции по разоружению и до учреждения нынешней Конференции по разоружению шесть десятилетий спустя Женева была и остается сейчас естественной площадкой для рассмотрения вопросов разоружения.

У нас есть все необходимые инструменты для достижения реального прогресса в деле глобального разоружения, и для этого, как представляется, как раз сложились благоприятные условия. Как в Нью-Йорке, так и Женеве, Секретариат Организации Объединенных Наций готов внести свой вклад в решение этой задачи. Однако мы можем рассчитывать на успех лишь в том случае, если государства-члены будут готовы принять смелые и решительные меры по активизации наших коллективных усилий.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мёллера за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Международного комитета Красного Креста при Организации Объединенных Наций.

Г-н Мардини (Международный Комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать сегодня в Первом комитете, чтобы изложить позицию Международного Комитета Красного Креста (МККК) — независимой, нейтральной и беспристрастной организации, которая работает более чем в 80 странах мира в интересах обеспечения защиты и поддержки пострадавших в ходе войн и иных ситуаций, связанных с насилием, и содействия соблюдению норм международного гуманитарного права.

Сегодня я сосредоточу внимание на взаимосвязи между разоружением и гуманитарными принципами. Характер вооруженных конфликтов меняется. Они стали как никогда продолжительными, смертоносными, фрагментированными и урбанизированными. Сегодня эти тенденции с особой очевидностью проявляются в рамках конфликтов, которыми охвачен ближневосточный регион и которыми я занимаюсь на протяжении последних шести лет на своем посту в МККК.

Изменяющаяся глобальная обстановка создает серьезные проблемы для гражданского населения, воюющих сторон и гуманитарных организаций, но именно изменяющаяся обстановка усиливает

важность соблюдения соответствующих правовых норм. Эти нормы, зачастую закреплённые в обычном праве и возникшие под влиянием общественного сознания, налагают ограничения на развитие и применение средств и методов ведения войны. Они защищают гражданское население от неизбежного воздействия, а комбатантов — от излишних страданий.

Будучи гуманитарной организацией, мы должны также при решении вновь возникающих проблем демонстрировать неизменную приверженность гуманитарным принципам Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца — принципам гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. За свою более чем 150-летнюю историю гуманитарной деятельности МККК неоднократно становился непосредственным свидетелем того, как применение некоторых видов оружия приводило к недопустимо большому числу человеческих жертв. Нашей реакцией был призыв к разработке новых правил, запрещающих или ограничивающих применение такого оружия.

Мы знаем, что в рамках деятельности в сфере разоружения уделяется самое серьезное внимание соблюдению гуманитарных правил и принципов и что такая деятельность может содействовать сохранению жизни людей. Я хотел бы коснуться трех проблемных областей: во-первых, применения тяжелого оружия взрывного действия в густонаселенных городских районах; во-вторых, наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, т.е. оружия, которое продолжает причинять вред и убивать еще долгое время по окончании активных боевых действий; и, в-третьих, проблемы широкого распространения и слабого контроля за доступностью обычных вооружений, усугубляемой безответственными поставками оружия, что приводит к серьезным нарушениям норм международного гуманитарного права и прав человека и разжиганию конфликтов и насилия.

Что касается использования оружия взрывного действия в густонаселенных районах, то с 2011 года МККК призывает государства и стороны в вооруженных конфликтах избегать применения оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в густонаселенных районах ввиду высокой вероятности его неизбежного воздействия в подобных условиях. Это оружие предназначено для

боевых действий на открытой местности и не должно применяться в густонаселенных районах, так как может привести к катастрофическим последствиям для гражданского населения. За последние десятилетия МККК не раз становился свидетелем причинения значительного прямого и косвенного ущерба гражданскому населению в результате применения этого оружия в таких местах, как Газа, Ирак, Сирия, Ливия, Йемен, Украина, Шри-Ланка, Афганистан и так далее.

Тяжелое оружие взрывного действия не только убивает или калечит тех, кто находится в зоне непосредственного поражения, но и может оказывать в конечном итоге значительное и зачастую долгосрочное и прямое воздействие на гораздо большую часть населения, особенно в тех случаях, когда важнейшие объекты гражданской инфраструктуры выведены из строя. Например, случайное повреждение или разрушение электростанции приводит к сбоям в подаче электроэнергии. Это, в свою очередь, приводит к человеческим жертвам в результате перебоев в работе служб, которые являются существенно важными для выживания гражданского населения. Перебои в электроснабжении негативно сказываются на способности больниц оказывать неотложную и первичную медицинскую помощь. Это приводит к смерти пациентов и человеческим страданиям. Без электроэнергии останавливаются системы очистки и распределения воды, порождая ее дефицит. В конце концов начинается распространение болезней, что ведет к еще большему числу жертв. В случае затяжных вооруженных конфликтов ущерб, причиненный службам, зачастую не позволяет восстановить их работу, что делает невозможным проживание гражданских лиц в пострадавшем районе, приводя к перемещению населения.

Такова повседневная губительная реальность для тысяч гражданских лиц, живущих в условиях городских конфликтов на Ближнем Востоке и в других регионах. Они расплачиваются своим здоровьем и жизнью за применение средств и методов ведения войны, не приспособленных к использованию в густонаселенных районах. Применение тяжелого оружия взрывного действия ведет к разрушительным последствиям. Так, в Йемене неоднократно совершались нападения на объекты критически важной инфраструктуры, приводившие к их разрушению, что препятствовало предоставлению основных услуг населению. Система здравоохране-

ния постепенно разваливается, в результате чего в стране разразилась беспрецедентная эпидемия холеры. Такое развитие событий предсказуемо и предотвратимо, и воюющие стороны должны внести изменения в свои стратегии и практику в отношении выбора оружия для применения в густонаселенных районах в целях сведения к минимуму ущерба для гражданского населения. МККК продолжает взаимодействовать с государствами и негосударственными вооруженными группами в стремлении добиться от них принятия соответствующих мер.

Что касается видов оружия, которые продолжают убивать и по завершении конфликта, то наземные мины, неразорвавшиеся кассетные боеприпасы и другие взрывоопасные пережитки войны ежегодно убивают и калечат тысячи и тысячи гражданских лиц как в ходе активных боевых действий, так и в течение длительного времени после их окончания. Хотя со времени принятия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенции по кассетным боеприпасам был достигнут значительный прогресс, проблемы в этой области сохраняются. Во многих регионах мира противопехотные мины и взрывоопасные пережитки войны по-прежнему являются источником каждодневной угрозы для гражданского населения, препятствуя ведению сельского хозяйства и торговли, развитию и проведению гуманитарных операций.

Например, на востоке Украины, особенно в сельских районах, присутствие мин препятствует повседневной деятельности, такой как передвижение по дорогам, скотоводство, работа на полях, земледелие и сбор дров, а также пересечению контрольно-пропускных пунктов на линии соприкосновения. Взрывоопасные пережитки войны, в частности появившиеся в результате применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах, сегодня представляют собой наибольшую угрозу для гражданского населения, особенно в условиях затяжных конфликтов. Ракета, не попавшая в цель и не взорвавшаяся, а упавшая у входа в медицинское учреждение, лишит сотни мирных жителей доступа к жизненно необходимой медицинской помощи. Неразорвавшаяся ракета, упавшая рядом с поврежденной электростанцией, заблокирует доступ к ней технического персонала, способного отремонтировать поврежденный объект инфраструк-

туры, или может взорваться после окончания боевых действий, в результате чего могут погибнуть или получить увечья играющие рядом с ней дети.

Засорение всем этим оружием происходит быстро, а его обезвреживание — очень медленно и связано с огромными затратами. Из года в год персоналу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и других организаций приходится на регулярной основе оказывать помощь тысячам новых пострадавших от наземных мин, кассетных боеприпасов и взрывоопасных пережитков войны. По данным информационной системы «Контроль за наземными минами», подавляющее большинство среди погибших и пострадавших — более 75 процентов — составляют гражданские лица, в том числе дети. Что касается кассетных боеприпасов, то, согласно данным системы «Контроль за кассетными боеприпасами», это число значительно выше — 99 процентов. МККК предпринимает конкретные инициативы по предотвращению и преодолению пагубного воздействия мин, кассетных боеприпасов и взрывоопасных пережитков войны, включая меры по повышению осведомленности, физическому оздоровлению пострадавших и содействию их социально-экономической интеграции. Конвенция о запрещении противопехотных мин, Конвенция по кассетным боеприпасам и Протокол по взрывоопасным пережиткам войны четко устанавливают коллективную ответственность государств за оказание помощи пострадавшим от оружия, сохраняющего способность убивать в течение длительного времени после его применения. Все стороны, которых это касается, должны делать больше для защиты гражданских лиц и их общин от неизбежного ущерба, причиняемого таким оружием. Само его наличие является сегодня одним из крупнейших препятствий на пути реализации целей в области устойчивого развития.

И последнее, но не менее важное: что касается доступности оружия и его безответственной передачи, то насилие и конфликты подпитываются стабильными поставками оружия и боеприпасов, что почти всегда только усугубляет ситуацию. Безответственная передача оружия может прямо или косвенно вести к его попаданию в руки злоумышленников. Ненадлежащее регулирование оборота обычных вооружений и их широкая доступность ведут к тяжелым гуманитарным последствиям. Как мы видели во многих регионах мира, результатом этого являются невыносимые людские страдания, бесконечные

конфликты и отсутствие безопасности на местном, региональном и глобальном уровнях. В большинстве стран, где работает МККК, будь то в Центральноафриканской Республике, Йемене, Сирии или в Латинской Америке, мы по-прежнему воочию наблюдаем ужасающие последствия применения этих вооружений.

Поставщики вооружений обязаны учитывать опасность применения предоставляемого ими оружия в целях совершения или содействия совершению грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. По сути, у каждого государства, участвующего в цепи поставок оружия, имеется возможность внести жизненно важный вклад в предотвращение пагубного и неправомерного вреда, наносимого при попадании оружия в руки злоумышленников, посредством обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и принятия ответственных шагов на каждом этапе процесса передачи оружия. Такая обязанность закреплена в общей статье 1 Женевских конвенций и в принципах Договора о торговле оружием. Названный Договор, сама цель которого заключается в обеспечении уделения приоритетного внимания гуманитарным заботам и облегчению, тем самым, людских страданий, будет эффективен лишь в том случае, если его положения будут выполняться добросовестно, последовательно, без предубеждений и дискриминации и на всех уровнях процесса принятия решений, в том числе на самом высоком. Государства, оказывающие поддержку той или иной стороне в конфликте, несут юридическую и моральную ответственность за обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права. Они должны использовать имеющиеся в их распоряжении инструменты воздействия и оказывать на стороны в конфликте влияние таким образом, чтобы заставить их изменить свое поведение и соблюдать нормы международного гуманитарного права. Проще говоря, если последние не выполняют предъявляемые им требования, никакой поддержки им оказывать не следует. Воюющим сторонам, не соблюдающим законы войны, никакой поддержки оказывать нельзя. Выполнение этого простого условия будет способствовать сохранению жизни.

Позвольте мне завершить свое выступление словами Президента МККК Петера Маурера, которые резюмируют взаимосвязь между разоружением и гуманитарными принципами:

«Когда люди ведут войну, но при этом соблюдают нормы международного гуманитарного права, шансы на мир возрастают».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мардини за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово исполняющему обязанности главы Управления по поддержке миростроительства, который выступит с заявлением от имени помощника Генерального секретаря по поддержке миростроительства г-на Оскара Фернандеса-Таранко.

Г-н Франш (Управление по поддержке миростроительства) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно выступить с кратким заявлением от имени помощника Генерального секретаря по поддержке миростроительства, в частности на тему взаимосвязи между разоружением и усилиями по сохранению мира. Это для нас тем более актуально ввиду возросшей ответственности, возлагаемой на Управление по поддержке миростроительства в рамках предлагаемых реформ архитектуры мира и безопасности, нацеленных на интеграцию всех ее компонентов или, по словам Генерального секретаря, обеспечение «более прочного сцепления шарниров».

Между процессами сохранения мира и разоружения существует неразрывная связь. Вооруженные конфликты являются преобладающей формой насильственных конфликтов, и в настоящее время их число и интенсивность, к сожалению, возрастают. За период с 2010 года число крупных конфликтов с применением насилия утроилось, а в 2016 году такими конфликтами было затронуто большее число стран, чем когда-либо за последние 30 лет, что привело к тяжелейшим последствиям для гражданского населения, рекордным потокам вынужденных переселенцев и небывалому уровню гуманитарных потребностей. Обеспечение разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов является также одним из приоритетных направлений миростроительной деятельности и одновременно остается одним из важнейших аспектов выполнения многих мирных соглашений.

Поэтапный подход какое-то время работал успешно, особенно сразу после окончания холодной войны, когда повстанческие группировки в основном воевали с правительственными сила-

ми в борьбе за политическую власть. Однако, как только что отметил наш коллега из Международного Комитета Красного Креста, сегодняшние насильственные конфликты носят значительно более сложный характер, поскольку участие в них принимает гораздо большее число негосударственных субъектов, в них задействованы многоплановые интересы и многослойные внешние и международные факторы. Меняющийся характер конфликтов придает еще более актуальный и неотложный характер деятельности в области миростроительства и сохранения мира. Понятие «сохранения мира» было введено двойной резолюцией, принятой в апреле 2016 года одновременно Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 70/262 и Советом Безопасности в качестве резолюции 2282 (2016) по итогам проведенного в 2015 году обзора миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций. Центральным элементом деятельности по сохранению мира является применение всей системой Организации Объединенных Наций согласованных, всесторонних подходов на протяжении всего цикла того или иного конфликта — до, во время и после завершения — в тесном партнерстве с региональными субъектами, гражданским обществом и частным сектором, при оказании, вместе с тем, поддержки национальным правительствам и обеспечении инклюзивного характера политических процессов. Сохранение мира и разоружение неразрывно связаны с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая представляет собой всеохватную основу для работы Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря о миростроительстве и сохранении мира (A/72/707), издержки кризисов становятся все более обременительными и непосильными. За последние 10 лет международное сообщество израсходовало на гуманитарное реагирование, миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций и поддержку беженцев в принимающих странах 233 млрд долл. США. Предотвращение конфликтов не только сохраняет жизни, но и экономит средства. Такой подход не только оправдан с нравственной точки зрения, но и рентабелен. Как отмечается в недавнем совместном исследовании Организации Объединенных Наций и Всемирного банка под названием «Пути к миру: инклюзивные подходы к

предотвращению насильственных конфликтов», эффективное предотвращение конфликтов могло бы сэкономить пострадавшим странам и международному сообществу в общей сложности от 5 до 70 млрд долл. США в год.

Наилучшим средством спасения мира от насильственных конфликтов и нестабильности является реализация целей в области устойчивого развития (ЦУР), поскольку прогресс в достижении ЦУР неразрывно связан с сохранением мира. Субъектам, задействованным в сфере развития, отводится немаловажная роль в сохранении мира, что признано также в четырехгодичном всеобъемлющем обзоре политики в области оперативной деятельности в целях развития в рамках системы Организации Объединенных Наций. Отчасти это объясняется тем, что многие факторы, способствующие возникновению и продолжению насильственных конфликтов, относятся к тем сферам, в которых реализация ЦУР может содействовать их устранению. Возможности для взаимодействия в усилиях по сохранению мира и по обеспечению устойчивого развития весьма обширны.

Разоружение также является одним из важнейших аспектов предотвращения, способствуя реализации Повестки дня на период до 2030 года, в которой говорится о безопасной среде обитания, безопасных общественных местах и безопасной, свободной от насилия и социальных барьеров и эффективной среде обучения для всех. Наиболее непосредственное отношение к деятельности по сохранению мира имеет ЦУР 16. Она направлена на содействие построению миролюбивого и инклюзивного общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. Кроме того, задача 16.4 непосредственно направлена на значительное уменьшение незаконных потоков оружия к 2030 году. Важно отметить, что в этом контексте Организация Объединенных Наций не располагает достаточными ресурсами для оказания поддержки государствам-членам в предотвращении конфликтов с применением насилия, и многие инициативы по реализации ЦУР сталкиваются с нехваткой финансовых средств. Вот почему Фонд миростроительства, как инструмент, которому Генеральный секретарь отдает предпочтение в деятельности по сохранению мира, является своев-

ременным, побуждающим к действиям и устойчивым по отношению к рискам механизмом, а также одним из важнейших средств повышения потенциала противодействия и активизации комплексных действий Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов и сохранению мира.

Фонд миростроительства оказывает поддержку национальным партнерам и страновым группам Организации Объединенных Наций в деле принятия стратегических мер, направленных на удовлетворение потребностей в области миростроительства и развития, включая разоружение. С момента своего создания Фонд миростроительства выделил более 40 млн долл. США на деятельность по разоружению, демобилизации и реинтеграции по меньшей мере в 10 различных странах. Поэтому роль Фонда в качестве финансового катализатора, способствующего деятельности в области разоружения в целях миростроительства и сохранения мира, необходимо и далее укреплять. С учетом этой необходимости недавно Генеральный секретарь в своем докладе о миростроительстве и сохранении мира призвал государства-члены изыскивать новаторские способы финансирования деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства, в том числе путем выпуска облигаций социального воздействия в целях миростроительства, добровольного введения налога на торговлю оружием или наложения штрафов на корпорации оборонной промышленности, признанные виновными в коррупции.

В настоящее время Фонд миростроительства также обсуждает с Управлением по вопросам разоружения возможность осуществления новой инициативы, посвященной сокращению количества стрелкового оружия и легких вооружений и озглавленной «Структура по спасению жизней», в соответствии с поставленной Генеральным секретарем задачей по улучшению согласованности и координации действий различных целевых фондов, занимающихся миростроительством. Эта новая структура начнет функционировать, если и когда она получит необходимую помощь и дополнительные ресурсы для обеспечения реализации такой инициативы.

В заключение я хотел бы упомянуть о важной роли женщин в миростроительстве. Многие страны на сегодняшний день разработали и приняли наци-

ональные планы действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности. По состоянию на сентябрь 2018 года 79 государствами-членами были приняты национальные планы действий в поддержку этой резолюции, причем 22 из них — 29 процентов — включили в свои планы ссылку на необходимость учета гендерной проблематики в деятельности в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и принятия конкретных мер по разоружению населения и контролю за торговлей стрелковым оружием.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Франша за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово директору-исполнителю Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству.

Г-н Гилл (Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Первом комитете от имени Группы высокого уровня Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству. Мне приятно видеть в этом зале столь многих друзей и коллег, работающих в области разоружения.

Цифровые технологии уникальным образом пронизывают различные предметные сферы и сферу политики, не признавая международных границ. Транспредметное и трансграничное сотрудничество имеет исключительно важное значение с точки зрения реализации в полном объеме заложенного в них социально-экономического потенциала и снижения рисков, которые они могут порождать. Кроме того, такие технологии создают беспрецедентный потенциал в частном секторе. Они уникальным образом пронизывают цепи снабжения и вносят беспрецедентные изменения в функционирование производственно-сбытовых цепочек. Использование цифровых технологий требует взаимодействия с частным сектором, которое является непременным условием налаживания международного сотрудничества в цифровой сфере.

После долгого периода размышлений и серии проведенных в течение прошлого года консультаций Генеральный секретарь принял в июле этого года решение учредить Группу высокого уровня и поручил ей продвигать предложения по укре-

плению сотрудничества в цифровом пространстве между правительствами, частным сектором, гражданским обществом, международными организациями, научными кругами, техническим сообществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами. Группа намерена внести вклад в широкий глобальный диалог по вопросу о том, каким образом междисциплинарные и основанные на сотрудничестве подходы могут способствовать обеспечению безопасного и инклюзивного будущего для всех. Основное внимание в работе Группы уделяется функциям и формам работы — методам цифрового сотрудничества, а не только формам и результатам либо содержанию процессов — тем самым заинтересованные стороны стремятся извлечь максимальную пользу из цифровых технологий при одновременном обеспечении защиты от потенциальных рисков. Сопредседателями Группы являются Мелинда Гейтс и Джек Ма. Это также является уникальной особенностью Группы, если сравнивать с предыдущими аналогичными инициативами. В ее состав входят 20 независимых экспертов, пять из которых моложе 35 лет. В ней насчитывается 11 женщин и 11 мужчин. В составе Группы обеспечена тщательно сбалансированная представленность различных регионов, профессий и секторов, таких как правительство, деловые круги, научные круги, гражданское общество и техническое сообщество.

Первое очное заседание Группы состоялось здесь, в Нью-Йорке, в ходе этапа заседаний высокого уровня 24 и 25 сентября. Ожидается, что Группа представит доклад, содержащий рекомендации, в конце весны 2019 года. По завершении первого заседания в Нью-Йорке члены Группы договорились сосредоточить внимание на трех основных направлениях. Во-первых, это ценности и принципы. Какие ценности и принципы должны лежать в основе цифрового сотрудничества, и как мы можем внедрить их в политику и предпринимательскую деятельность? Во-вторых, это методы и механизмы. Каким образом заинтересованные стороны могут более эффективно сотрудничать в цифровой сфере, в том числе каким образом добиться того, чтобы маргинализированные заинтересованные стороны высказывали свое мнение и были услышаны? В-третьих, в чем заключаются приоритетные сферы деятельности международного сообщества, и как можно улучшить сотрудничество между заинтересованными сторонами в таких сферах, как

укрепление потенциала, ликвидация цифрового разрыва, всестороннее участие в цифровой экономике, данные, права человека и человеческая деятельность и, наконец, в представляющих непосредственный интерес для Первого комитета сферах, касающихся доверия к цифровым технологиям и цифровой безопасности.

В предстоящие месяцы Группа продолжит свои обсуждения в рамках небольших групп, которые будут собираться практически на регулярной основе. Для информационного обеспечения обсуждений был начат широкомасштабный процесс консультаций, в рамках которого на веб-сайте Группы был размещен открытый призыв вносить свой вклад и завершить который планируется 30 ноября. Группа вновь соберется в Женеве в конце января 2019 года, чтобы подвести итоги исследований и взаимодействия и приступить к подготовке своего доклада.

Теперь я хотел бы перейти к нескольким вопросам, которые могут иметь непосредственное отношение к проходящим в Комитете обсуждениям. Во-первых, я уже подчеркивал, что подрыв доверия, будь то на трансграничном уровне или в рамках реальных взаимоотношений между компаниями и клиентами, является важным определяющим фактором, который привел к созданию Группы. Не случайно Генеральный секретарь начал свое выступление в Генеральной Ассамблее в этом году с обсуждения проблемы «синдрома дефицита доверия» (см. A/73/PV.6). В том что касается цифровых технологий, доверие к протоколам связи и обработки информации, к данным и стандартам было определяющим фактором в разработке множества способов применения этих технологий, а последние события поставили под сомнение это доверие. Как же в этом случае можно предотвратить дальнейший подрыв доверия и укрепить сотрудничество? Какие ценности и принципы могут обеспечить поддержание такого сотрудничества, без которого Комитету будет труднее решать стоящие перед ним задачи? Приведу лишь один пример: если все-таки произойдет фрагментация Интернета, то простая задача обеспечения кибербезопасности в рамках различных юрисдикций станет гораздо более сложной.

Во-вторых, использование цифровых технологий, находящихся широкое применение в гражданской сфере, может привести к появлению новых

способов использования существующего арсенала вооружений и его наращиванию и даже к созданию новых видов вооружений, что только усугубит существующие проблемы в области безопасности и затруднит деятельность по разоружению и контролю над вооружениями. Какие методы и механизмы можно предложить для того, чтобы обеспечить гарантии, избежать заблуждений и укрепить взаимное доверие?

Наконец, в контексте пункта, на протяжении последних 20 лет фигурирующего в повестке дня Комитета, каким образом потенциальные подходы «сверху вниз» к цифровой безопасности и стабильности — например, деятельность Группы правительственных экспертов по информационной безопасности — могут быть увязаны с отраслевыми или координируемыми на региональном уровне подходами «снизу вверх» к управлению рисками в области цифровой безопасности? Какова в этой связи роль многосторонних форумов и каким образом можно было бы обеспечить более активное участие в этих усилиях других заинтересованных сторон, помимо правительств?

Одной из проблем, стоящих перед Группой и другими инициативами в области цифровых технологий, является отсутствие единого представления о воздействии этих технологий. Необходимым условием выработки общего понимания — это понятие неоднократно встречается в тексте резолюции по упомянутому мной ранее пункту повестки дня — является разработка единой терминологии в отношении угроз, возможных мер реагирования на эти угрозы и возможностей и потенциальных путей наиболее эффективной реализации таких мер.

Первоочередная стратегическая задача укрепления доверия, выработки общего понимания и налаживания международного сотрудничества в сфере цифровых технологий имеет большое значение для Комитета, и я с нетерпением ожидаю предложений и замечаний о том, каким образом Группа могла бы содействовать более эффективному укреплению усилий в этой области.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-же Дван.

Г-жа Дван (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Я рада сегодня вновь приветствовать членов Первого комитета.

Я прекрасно понимаю, что члены Комитета уже заслушали пять замечательных выступлений и что впереди их ждет насыщенная повестка дня, поэтому мое выступление будет кратким. Я лишь подниму ряд вопросов и поделюсь некоторыми соображениями в отношении одного из аспектов заявленной Генеральным секретарем повестки дня под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», а именно упоминания о партнерских связях в области разоружения и призыва к их установлению. Генеральный секретарь посвятил этому аспекту всю последнюю главу своей повестки дня.

В определенной степени партнерские отношения не являются чем-то новым для тех, кто занимается вопросами разоружения и контроля над вооружениями. Взаимодействие с представителями технических, экспертных и научных кругов всегда было неотъемлемой частью работы Комитета. Такие группы, как Пагуошское движение и движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» существуют уже давно. Однако я думаю, что сегодня на фоне текущей обстановки в сфере политики и управления, а также с учетом современного уровня научно-технического развития, о котором только что говорил посол Гилл, возникают новые вызовы для сотрудничества, заставляющие нас задуматься о том, каким образом следует выстраивать отношения со всем многообразием негосударственных субъектов.

Не без некоторой иронии отмечу, что такие группы бессистемно перемешаны в последней главе повестки дня в области разоружения. У нас есть региональные организации, молодежь, женщины, гражданское общество и частный сектор. Безусловно, существует широкий и разноплановый круг групп, которые все отличаются большой разнородностью и большим разнообразием как внутри них самих, так и между ними. Я считаю, что в рамках предстоящей работы нам необходимо уяснить существующие между этими группами различия и специфику каждой из них. Что именно понимается под взаимодействием между межправительственными процессами и ключевыми партнерскими инициативами?

В качестве вступления позвольте мне высказать ряд соображений о том, какие можно выделить роли партнерских связей и что мы понимаем под этими ролями.

Первая роль — это роль катализатора. Например, какой объем работы, выполняемой группами или организациями за рамками межправительственных процессов, ведет к формированию у нас нового образа мышления или новых способов взаимодействия?

Вторая роль — это пропаганда или, возможно, мобилизация. Это два отдельных, но взаимосвязанных понятия. Если взять, к примеру, Конвенцию о запрещении противопехотных мин или Конвенцию по кассетным боеприпасам, то совершенно очевидно, что гражданское общество играет важную роль в отстаивании, пропаганде и мобилизации, а также что оно может оказывать стимулирующее и усиливающее воздействие на прогресс в области разоружения.

Третья роль заключается в выдвигании новых идей в отношении существа и процесса решения проблем в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Мне кажется, г-н Гилл затронул в своем выступлении вопрос о различных вызовах, связанных с новыми технологиями. Где мы будем обсуждать стоящие перед нами проблемы в этой области и возможные подходы к их решению?

Четвертая особая роль, отводимая партнерским инициативам, — это стимулирование идей о разработке сценариев и оценка новых и давно известных рисков. Например, если мы хотим изучить вопрос о гиперзвуковых ракетах, нам необходимо наладить взаимодействие с частным сектором и оборонными предприятиями. Нам также необходимо вникнуть в позицию экспертов аэрокосмической промышленности и ученых и сотрудничать с ними. В этой связи нам следует также задуматься о том, каким образом следует подходить к налаживанию взаимодействия с партнерами. Мне кажется, что в рамках женевских диалогов на тему «Обеспечение нашего общего будущего: выполнение предложенной Генеральным секретарем повестки дня в области разоружения», проведенных этим летом совместно с Управлением по вопросам разоружения и с участием всех наших партнеров, представляющих гражданское общество и экспертное сообщество, с

наиболее интересным заявлением выступила одна из самых молодых участниц диалогов — студентка Массачусетского технологического института Ронит Лангер, которая в 2017 году принимала участие в Совещании государств — участников Конвенции о биологическом оружии. Она изучает синтетическую биологию. Она заявила следующее:

«Хорошо, что вы здесь обсуждаете эти вещи, но 95 процентов того, о чем вы говорите, — это устаревшие технологии. Меня волнует, что придет им на смену, и я не уверена, что присутствующие в этом зале готовы к встрече с новым».

Получается, что последняя роль, которую выполняют партнерские инициативы и которая могла бы принести нам пользу, — это то, что в их рамках мы имеем возможность просто поразмышлять над определением наших задач и путей их решения.

В качестве примера я хотела бы остановиться на трех группах партнеров — женщинах, представителях гражданского общества и частного сектора.

В своей повестке дня в области разоружения Генеральной секретарь уделяет большое внимание роли гендерного фактора и тому вкладу, который учет гендерной проблематики может внести в разоружение. Он отмечает, что в планах действий содержится призыв к полному и равноправному участию женщин во всех процессах принятия решений. Он также берет на себя обязательство работать над достижением гендерного паритета во всех экспертных группах и советах. Хотя я искренне приветствую этот шаг, я, как женщина, должна сказать, что он является лишь первым этапом. Он является необходимым, но недостаточным шагом на пути к достижению реального прогресса в обеспечении учета гендерной проблематики в процессе разоружения.

Довольно часто, когда люди обращаются с вопросами относительно гендерной составляющей процесса разоружения, складывается впечатление, что их интересует представленность женщин за столом переговоров, однако процесс разоружения, подлинно учитывающий гендерные аспекты, выглядит иначе и осуществляется по-иному. Например, упоминание о гендерном насилии в Договоре о торговле оружием, которое мы недавно включили отчасти благодаря сотрудничеству между государствами-членами и группами гражданского общества, придает новое измерение тому, что мы счита-

ем проблемой контроля над вооружениями и что, на наш взгляд, является деятельностью и ответными мерами в этой области. Когда мы задумываемся о женщинах и их роли в деле сокращения масштабов насилия в общинах, особенно когда мы в качестве концепции и инструмента признаем, что процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции сопряжен с определенными ограничениями, будучи вынужденными при этом ежедневно с ними бороться на местах, одной из новых областей взаимодействия становится формирование нового взгляда на ориентированность на местное население и семью. Речь идет не только о том, чтобы женщины участвовали в переговорном процессе, но и об изменении характера поднимаемых нами вопросов и ответов и решений, которые мы могли бы предложить.

Я думаю, что в этой области уже достигнут значительный прогресс, и надеюсь, что он найдет свое отражение в плане Генерального секретаря по осуществлению. Я хотела бы обратить внимание, в частности, на усилия Канады по включению гендерной проблематики в ряд резолюций, ее конкретизации и обеспечению того, чтобы гендерная проблематика представляла собой нечто большее, чем просто очередной пункт в заявлениях. Учреждение Намибией, Ирландией, ассоциацией «Женщины за столом переговоров» и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения Группы активных действий Международной сети борцов за гендерное равенство в деле разоружения представляет собой очередную попытку целенаправленно и детально разобраться в этом вопросе.

Еще одним моментом, на котором я хотела бы остановиться, является роль гражданского общества. Не думаю, что члены Комитета нуждаются в моих пояснениях в этой связи; полагаю, что представители гражданского общества справятся с этой задачей лучше меня, но хочу отметить, что пропаганда и мобилизация играют важнейшую роль в обеспечении эффективного функционирования любых инструментов и механизмов в сфере контроля над вооружениями. Если разбираться, что или кто сегодня является инициатором мер в области обычных вооружений и ядерного разоружения, то мы увидим, что это гражданское общество, прежде всего молодежь. Вопрос в том, как вовлечь молодых людей в обсуждение вопросов науки и техники и как извлечь пользу из их знаний и навыков?

Что касается партнеров из частного сектора, то я присоединяюсь к уже высказанному г-ном Гиллом мнению о том, что задача не только и не столько добиться их участия, сколько заручиться их содействием в выработке определенных сценариев решений и формулировке задач, которые нам необходимо решить, а также новых подходов к вопросам регулирования, будь то в плане отраслевых стандартов, механизмов обеспечения транспарентности или новых путей решения этих новых проблем.

Одной из областей, в которых еще предстоит проделать большую работу в целях продвижения повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, является решение вопроса о том, как это сделать. Долгие годы мы говорим о необходимости партнерских отношений, но на сегодняшний день нам удалось добиться лишь относительно ограниченного прогресса в поиске путей реализации призыва Генерального секретаря к обеспечению более широкого участия экспертов, представителей промышленности и гражданского общества в работе всех органов Организации Объединенных Наций по разоружению. Одним из шагов на этом пути могло бы стать выяснение, в каких обстоятельствах и на каких этапах нам необходимо задействовать наших партнеров.

Эту задачу можно формулировать по-разному. Существует этап информирования. Что необходимо межправительственным органам, когда они начинают обдумывать и обсуждать ту или иную проблему? Какие знания и информация необходимы? Еще один этап, имеющий решающее значение для партнерских отношений, я бы обозначила как этап постановки задач. Каким образом обнаружить проблему, требующую решения? Например, в работе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, касающейся автономных систем оружия летального действия, роль наших вводных информационных материалов, по сути, состоит в том, чтобы из значительного объема имеющихся данных исследований попытаться вычленив и четко сформулировать стоящие перед нами задачи — не принимать решения по ним и даже не выдвигать идеи для их решения, а оказывать государствам-членам поддержку на этапе формулирования. Этап, который скорее всего будет и в дальнейшем соотноситься с межправительственным государственным процессом, — это этап принятия решений; учитывая, что мы имеем

дело с межправительственным форумом, решения должны приниматься на этом же уровне. Тем не менее на другом конце спектра — на этапах коммуникации, реализации, мониторинга и оценки — нам крайне необходимо участие партнеров.

Генеральный директор призвал по-новому взглянуть на то, как мы взаимодействуем с партнерами на различных этапах. Хочу довести до сведения Комитета, что, хотя мы прилагали усилия для решения части вопросов, в том числе посредством организации ежегодных диалогов с участием представителей гражданского общества и налаживания взаимодействия с представителями промышленных кругов на пригласительной основе, все же, возможно, стоит задуматься о проведении концентрических диалогов и внедрении новых форм взаимодействия в наши процессы на этапах информирования и постановки задач, а также на этапах коммуникации, реализации, мониторинга и оценки.

Г-н Гилл поднял вопрос о группах правительственных экспертов и о том, могут ли они в своей работе опираться на информацию, исходящую от групп неправительственных экспертов, и сотрудничество с ними, а также о возможных областях и путях налаживания более устойчивого взаимодействия с группами отраслевых экспертов. Решение части означенных задач должно осуществляться оперативно, с учетом тех или иных конкретных обстоятельств, однако, возможно, нам стоит также задуматься о том, как наладить более устойчивый диалог на основе организации ежегодных семинаров, ежеквартальных встреч и задействования новых технологий. Я надеюсь, что по мере осуществления плана Генерального секретаря, изложенного сегодня г-жой Накамицу, мы сможем наполнить эту конкретную программу действий конкретным содержанием, и, возможно, это станет новой темой для активного обсуждения в Женеве в течение следующего года.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н ди Маседу Суарис.

Г-н ди Маседу Суарис (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) (*говорит по-испански*): Ничто лучше не отражает позицию государств — членов Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ)

по нынешнему положению дел в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, чем регулярно принимаемые его государствами-членами консенсусные заявления, последним из которых стало заявление 33 государств-членов, сделанное 26 сентября по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

В этом кратком выступлении я хотел бы высказать несколько соображений, характеризующих сложившуюся сегодня ситуацию. С удовлетворением отмечаю наличие положительных моментов, но боюсь, что преобладают все-таки отрицательные.

Во-первых, мы не знаем, происходит ли в настоящее время сокращение ядерных арсеналов, по-прежнему включающих более чем 14 465 боезарядов, 3750 из которых, по данным из надежных источников, развернуты.

Во-вторых, каждое из государств, обладающих самыми крупными ядерными арсеналами, в этом году неоднократно подтверждало ту роль, которая отводится ядерному оружию в их стратегиях. В некоторых случаях это сопровождалось внедрением вызывающих тревогу инноваций и выдвижением новых гипотез в отношении возможностей применения этого оружия.

В-третьих, помимо выступления со стратегическими заявлениями, в которых ядерному оружию отводится еще более важная роль, ядерные державы вступают в новые споры и прения между собой. Международное сообщество может рассматривать это лишь как ухудшение обстановки в плане безопасности и усиление угрозы конфликтов, как упомянула г-жа Накамицу.

В-четвертых, идет второй год обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но, к сожалению, утверждать, что вторая сессия Подготовительного комитета десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО прошла успешно, нельзя — не только из-за сохраняющихся расхождений в позициях оппонентов, но и из-за отсутствия на сегодняшний день реальных признаков, которые указывали бы на возможность успешного завершения этой Конференции.

В-пятых, на сегодня наиболее актуальной задачей является обеспечение более явного сближения позиций на третьей сессии Подготовительного комитета, запланированной на 2019 год. Почти все

государства — члены Организации Объединенных Наций, особенно сейчас, явно осознают абсолютную необходимость обеспечения успеха следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

В-шестых, подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций выступают против ядерного оружия и не раз подтверждали свою позицию как на политическом, так и правовом уровне, в связи с чем нет никаких сомнений в том, что можно рассчитывать на дальнейший прогресс в этом вопросе.

В-седьмых, с момента провозглашения Генеральной Ассамблеей 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия этот день ежегодно отмечается во всем мире. Здесь, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, в этом году вновь было проведено продолжавшееся целый день специальное заседание, на котором выступили многие высокопоставленные представители государств — членов Организации Объединенных Наций. Оно стало значимым событием, а не формальным мероприятием.

В-восьмых, возобновление контактов по вопросу ядерного оружия на Корейском полуострове и принятие ряда конкретных мер, которые могут послужить прологом к регулярному диалогу, вселяют надежду на то, что этот элемент нестабильности может быть ликвидирован, что имеет важное значение не только в региональном, но и глобальном контексте. Эти недавние масштабные события позволяют нам говорить о возможности создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Корейском полуострове или в Северо-Восточной Азии.

В-девятых, пять зон, свободных от ядерного оружия, которые были созданы в Латинской Америке и Карибском бассейне, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии, в Африке и Центральной Азии, а также в Монголии, продолжают существовать, сохраняя свой правовой и политический статус. 117 охватываемых ими стран приступают к работе по подготовке четвертой конференции по зонам, свободным от ядерного оружия, которая будет проведена в 2020 году в рамках инициативы, начатой в 2005 году.

В-десятых, несколько месяцев назад Генеральный секретарь Гутерриш выступил с исключительно полезной инициативой, представив весьма сво-

временный, с учетом важности момента, документ под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», положениями которого международному сообществу предстоит руководствоваться в своих обсуждениях и действиях. Мои коллеги по группе многократно упоминали об этой инициативе.

Наконец, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний, касающихся роли зон, свободных от ядерного оружия. Их создание стало результатом претворения в жизнь норм международного права, закрепленных в Договоре Тлателолко 1967 года, принятие которого стало первым шагом на пути к решению проблемы ядерного оружия после того, как на ее существование было указано Генеральной Ассамблеей в первой резолюции, принятой в ходе ее первой сессии. За этим последовали другие шаги, в частности, принятие ДНЯО. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая состоялась в 1978 году, по-прежнему играет важную роль в международных отношениях. Важными вехами в рамках этого процесса стало принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, совсем недавно, Договора о запрещении ядерного оружия. Нельзя также не отметить важную роль двусторонних соглашений и односторонних инициатив государств, обладающих ядерным оружием. Однако признание ценности всех этих шагов не должно побудить нас бесконечно полагаться на такую пошаговую стратегию. ОПАНАЛ выступает в роли не только гаранта зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне, но и инструмента, позволяющего государствам-членам доводить свою совместную позицию по тем или иным вопросам до сведения международных органов и других соответствующих форумов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии со сложившейся в Комитете практикой сейчас я прерываю заседание, чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение с членами дискуссионной группы в рамках неофициального диалога в формате вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 16 ч 25 мин и возобновляется в 17 ч 30 мин.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителям, которые желают выступить

в порядке осуществления права на ответ, я хотел бы напомнить делегациям о том, что такие выступления ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго.

Г-н аль-Халифа (Катар) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова в порядке ответа на заявление представителя сирийского режима, который выдвинул необоснованные обвинения против нашей страны в ходе общих прений. Мы категорически отвергаем эти ложные обвинения. Не исключено, что представитель сирийского режима выдвигает такие обвинения, чтобы отвлечь внимание от действий самого режима, который он представляет, включая применение оружия массового уничтожения (ОМУ) против безоружных мирных граждан в Сирии. Международное сообщество считает применение такого оружия недопустимым и одним из самых ужасных преступлений по международному праву, равносильным военному преступлению и преступлению против человечности. Такие действия также подрывают режим нераспространения, который международное сообщество разработало и поддерживает на протяжении десятилетий.

Применение ОМУ документально зафиксировано во многих международных докладах, включая доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций, а также Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике. В этих документах подтверждается, что силы режима применяли химическое оружие против гражданского населения. Факт применения режимом оружия массового уничтожения был подтвержден и другими сторонами. Недавно Би-би-си опубликовала доклад о расследовании случаев применения химического оружия сирийским режимом в целом ряде мест, преимущественно в Идлибе и Хаме. Это лишь еще одно свидетельство совершаемых режимом на протяжении многих лет военных преступлений и преступлений против человечности, в стремлении отвлечь внимание международного сообщества от которых он предпринимает попытки переложить вину за свои преступления на другие страны, хотя эти страны приняли решение защищать сирийский народ в соответствии с международным правом.

Представление в Организацию Объединенных Наций нескольких писем, в которых предсказываются нападения с применением химического оружия и излагаются сценарии, по которым должны быть совершены эти нападения, свидетельствует о наличии предварительной информации о применении ОМУ и является попыткой обвинить в его применении страны, которые отвергают грубые нарушения Сирией норм международного права и прав человека.

Парадоксально и то, что представители этого режима постоянно выступают с заявлениями об опасности терроризма, притом что именно его безответственная политика привела к небывалому росту числа террористических групп. Государство Катар, напротив, имеет в этом плане безупречный послужной список, особенно в отношении борьбы с терроризмом, и международное сообщество это видит и высоко оценивает.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Когда позиция Израиля слаба и уязвима, мы становимся свидетелями того, как его представители искажают факты и переворачивают их с ног на голову в попытке избежать ответственности за преступления и агрессию, совершенные израильским образованием, и отвлечь нас от фактов, реалий и различных резолюций с осуждением этого образования, принятых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

Одним из источников обеспокоенности, в отношении которого существует консенсус между большинством стран мира, является положение на Ближнем Востоке, в особенности такая острейшая проблема, как наличие у израильского образования ядерного, химического и биологического оружия и систем его доставки на расстояние свыше 5000 километров. Возникает такой вопрос: какие страны рассматриваются в качестве возможных целей на таком расстоянии?

Сегодня утром представитель израильского образования выступил с заявлением (см. A/C.1/73/PV.9), полным лжи и ложных обвинений в адрес других государств, с целью отвлечь нас от опасностей, обусловленных наличием у Израиля ядерного оружия и его игнорированием международных резолюций, в том числе резолюций Совета Безопасности, в которых содержится обращенный

к этому образованию призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные объекты и деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, это образование отказывается присоединиться к каким бы то ни было конвенциям по ОМУ, будь то по химическому или биологическому оружию.

Что касается заявления представителя катарского эмирата, то я хотел бы напомнить ему о том, что сказал гражданин Катара Мохаммед аль-Мисфир, который очень тесно связан с властями Катара и считается экспертом по средствам массовой информации. Примерно год назад он заявил по официальному катарскому телевидению, что власти готовы применить химическое оружие для подавления массовых выступлений участников племенных собраний в Катаре. Это была официальная угроза применения химического оружия против народа Катара со стороны лица, близкого к властям Катара.

К сожалению, на это заявление не отреагировали ни Организация по запрещению химического оружия, ни Совет Безопасности, и нам всем хорошо известно, какие силы воспрепятствовали принятию любых мер в связи с этой угрозой применения химического оружия. В противовес тому, что заявил представитель катарского эмирата, я также хотел бы напомнить ему о статье, основанной на телевизионных интервью и доступной всем желающим, в которой бывший премьер-министр Катара заявил: «В сотрудничестве с Саудовской Аравией мы потратили более 137 млрд долл. США». Эта огромная сумма в 137 млрд долл. США была потрачена, разумеется, на оказание поддержки террористическим группам. Это его слова.

Вот только что представитель катарского эмирата говорил о том, что у его страны безупречный послужной список в плане противодействия терроризму. Это абсолютная ложь. Даже ближайшие сподвижники катарского эмирата публично, по телевидению и в официальных заявлениях призывали его прекратить финансирование террористических групп, в частности «Аль-Каиды» и связанного с ней Фронта «Ан-Нусра» в Сирии. Какое-то время тому назад мы направили письмо с именем и номером мобильного телефона официального сотрудника службы безопасности Катара вместе с за-

письму разговора, во время которого он просил одну из террористических групп, действовавшую на юге Сирии, похитить военнослужащих из состава Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Вот как действует Катар.

Кроме того, я хотел бы сослаться на заявление Халида бен Мухаммеда аль-Аттыи, опубликованное им 12 мая 2015 года в газете «Монд» в ответ на просьбу изложить позицию его правительства в отношении Фронта «Ан-Нусра», связанного с «Аль-Каидой», и пояснить, считает ли он лично Фронт террористической организацией. Аль-Аттыя заявил:

«Вооруженные группы ведут борьбу в целях свержения режима. Силы, придерживающиеся умеренных взглядов, не могут попросить Фронт «Ан-Нусра» не вмешиваться в их дела, поскольку они не желают с ним сотрудничать. Необходимо учитывать сложившуюся на местах обстановку — мы должны быть реалистами».

Для катарского эмирата политический реализм важнее международной легитимности. Катар нарушает резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом и поддерживает Фронт «Ан-Нусра», занесенный Советом Безопасности в список террористических групп. Вот как действует катарский эмират; общеизвестно, что он поддерживает терроризм повсюду.

Г-н Ганиеи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления права нашей делегации на ответ.

Способность официальных представителей израильского режима лгать и вести направленные против Ирана кампании дезинформации с целью отвлечь внимание от тех угроз, которые создают дестабилизирующие действия и политика Израиля на Ближнем Востоке, безгранична. Я категорически отвергаю выдвигаемые ими обвинения.

Вся история существования израильского режима изобилует примерами масштабной оккупационной деятельности, преступлений против человечности и актов агрессии против его соседей и других стран на Ближнем Востоке и за его пределами: с 1948 года такие действия совершались им не менее 15 раз. Израиль также продолжает игнорировать любые международные режимы, регулирующие оружие массового уничтожения, отказываясь выполнять положения Договора о нераспростра-

нении ядерного оружия, Конвенции о химическом оружии и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении. Израиль является единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и, как Комитет мог убедиться только сегодня утром (см. A/C.1/73/PV.9), он даже не рассматривает возможность сотрудничества в многосторонних рамках в этом направлении. Действительно, наличие в распоряжении этого режима ядерного оружия представляет собой наиболее серьезную угрозу безопасности всех государств на Ближнем Востоке, а также угрозу режиму нераспространения.

Представитель израильского режима говорил о необходимости соблюдения и уважения норм международного права. Вместе с тем он не объяснил, почему Израиль не присоединился к соответствующим договорам и не соблюдает международные нормы.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий, то, хотя Совет Безопасности одобрил его и призвал всех поддержать это историческое достижение многосторонней дипломатии, Израиль вопреки резолюции Совета Безопасности с самого начала выступал против него и делал все возможное для подрыва его успешного осуществления, чем его представитель сегодня утром беззастенчиво бахвалился.

Творящему беззаконие израильскому режиму следует также напомнить о том, что он нагло и грубо нарушил по меньшей мере 86 резолюций — я повторяю, 86 резолюций, — принятых Советом Безопасности в период с 1948 по 2016 годы в ответ на израильские акты агрессии и оккупации, а также подробно задокументированные злодеяния и военные преступления, совершенные в отношении палестинского и ливанского народов. Одним из недавних примеров совершаемых Израилем на систематической основе широкомасштабных преступлений является зверская расправа с жителями сектора Газа, где число погибших и раненых за период с конца марта превысило 200 и 22 000 человек, соответственно. Этот ужасающий послужной список лишает израильский режим какого-либо морального права выносить суждения о соблюдении другими государствами резолюций Совета Безопасности или норм международного права.

Г-н аль-Халифа (Катар) (*говорит по-арабски*): Я не обязан объяснять очевидное, учитывая неоднократные ложные обвинения, которые мы слышали от представителя сирийского режима. Я еще раз подчеркиваю, что сколько бы попыток ни предпринимали представители этого незаконного режима, чтобы отвлечь внимание международного сообщества, они не изменят фактов и не скроют правду.

Положения международного права и международного гуманитарного права будут соблюдены во имя торжества правосудия в отношении совершенных в Сирии военных преступлений и преступлений против человечности. Государство Катар подтверждает свою основанную на Уставе Организации Объединенных Наций и принципах международного права позицию в поддержку законных требований сирийского народа о самоопределении и предоставлении возможности жить в условиях свободы и уважения достоинства.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Невозможно без удивления наблюдать за тем, как представитель катарского эмирата выдвигает обвинения против других государств и рассуждает о военных преступлениях, осуществлении норм международного права или прав человека. Хочу напомнить ему о том, что в его стране был помещен в тюрьму поэт, который даже не критиковал собственно страну, а лишь говорил о правах человека в целом. Он ни слова ни сказал конкретно о Катаре, но его власти все равно приговорили его к пожизненному заключению. Вот те права человека, о которых говорит представитель катарского эмирата.

Совершаемые военные преступления оплачиваются, как я уже говорил, катарским эмиратом в створе с другим режимом. На разрушение Сирии они потратили более 137 млрд долл. США и будут призваны за это к ответу, поскольку эти средства принадлежат катарскому народу.

Я напоминаю представителю катарского эмирата о том, что сирийский народ не забудет о тех преступлениях, которые Катар совершает в Сирии с самого начала кризиса там в 2011 году. Мы будем его преследовать в судебном порядке и привлечем к ответственности. Именно об этом сирийский народ заявляет катарскому эмирату, который остается одним из основных источников финансирования терроризма в нашей стране. Он поддерживает террористов и снабжает их всеми видами оружия. На своих самолетах он перебрасывает из южного Йемена в нашу страну группы, связанные с организацией «Аль-Каида». Мы располагаем информацией и о количестве террористов, и о датах такой переброски. У нас есть информация о том, как они перебрасывали группы прошедших обучение боевиков «Аль-Каиды». Катарский режим, естественно, пытается конкурировать с другими в заманивании «Аль-Каиды», щедрее оплачивая ее «услуги».

Таков катарский эмират. Он щедро платит тем, кто его защищает, и финансирует террористические группы во многих странах, в частности в Сирийской Арабской Республике.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для объявлений.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Делегация Российской Федерации хотела бы напомнить делегациям о том, что завтра в 15 ч 00 мин все государства-члены приглашаются в зал заседаний 7 на неофициальные консультации по проекту резолюции, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Заседание закрывается в 17 ч 55 мин.